

Пронзительный звук выстрелов нарушил сумеречную тишину, и несколько деревенских жителей бедной деревни, вернувшихся домой с работы на ферме, упали в лужу крови.

Несколько пикапов, переоборудованных в боевые машины, ворвались в деревню, и вооруженные люди на борту безнаказанно открыли огонь по безоружным жителям деревни, в том числе по пожилым людям, женщинам и детям. Жители деревни бегут во всех направлениях, но кто может спастись от летящих пуль?

Среди бегущей толпы молодая пара побежала к лесному полюсу. Женщина держала ребенка, на руке мужчины был грязный пластиковый пакет, в котором было несколько жалко мало кассавы, единственный кусочек еды, оставшийся в его семье, и даже бежавший всю жизнь, он не забыл.

В некоторых частях Африки еда так же важна, как и жизнь.

Молодой паре повезло, что несколько сбежавших вместе сельчан упали на землю пулями, и с ними все было в порядке.

Леса приближались.

Бах!

Прозвучал выстрел, и пуля свистнула и поразила женщину в бедро, и она упала на землю, и ребенок выпал из ее рук и попал в траву.

"Ана!" У мужчины были красные глаза, когда он схватил женщину за руку и попытался отдернуть ее от земли.

"Ты иди! Позаботься о наших детях!" Женщина пожала мужчине руку и подтолкнула его.

Ребенок плакал, и звук был душераздирающим.

Фу, фу, фу, фу.....

Несколько пуль свистнули, ударившись о землю рядом с женщиной и мужчиной, разбрызгивая грязь. Осколок камня прилип к щеке человека и мгновенно течет кровь.

Один из вооруженных людей догнал его, меняя зажимы, когда он бежал.

"Беги!" Женщина шипнула.

"А!" Мужчина издал отчаянный и гневный рев и, подобрав ребенка, побежал в лес.

Преследующие вооруженные люди поменяли зажим, подняли дуло пистолета и нацелили его на спину молодого человека, затем спустили курок, прозвучал звук пистолета, плечо молодого человека лопнуло в кровавый цветок, но он не упал, а головой окунулся в густой лес.....

Это произошло три дня назад, всего в тридцати километрах от племени Пуэнт-Нуар, в деревне под названием Таки.

Молодой человек, которому выстрелили в плечо, не умер, и он сбежал, неся своего ребенка через горы к племени черногорнов. Его жена была из племени Черный Рог, и именно отец заставил его жениться на женщине из племени Черный Рог с двумя волами в качестве жениха.

Сбежавшего юношу называли Цементной дорогой, и самым большим желанием его отца было, чтобы через дверь его дома проходил цементный путь, поэтому при рождении ему дали это имя. Его отец не сбежал и погиб под дулом пистолета вооруженных людей.

В низкой комнате Нин Тао послушал вождя орла, а затем подошел к обочине цементной дороги, где лежал на кровати, пробудив глаза и нос, чтобы диагностировать состояние цементной дороги, посмотрев и понюхав состояние.

Цементная дорога была в плохом состоянии, с гноящимися ранами и зловонием гниения. Его лицо было белым в темноте, а глаза были взъерошены, симптомы кровопотери. Но ему также повезло, что пуля, пробившая лопатку после разбития, не осталась в его теле, иначе он не продержался бы и трех дней.

Ведьма-врач из племени дал ему травы и некоторые фекалии или что-то вроде того, что вместо того, чтобы помочь ему, усугубило инфекцию раны.

Нин Тао быстро пришел к суду, так как цементная дорога сейчас в такой ситуации, если бы она отвезла его в больницу, все, что врач, вероятно, мог бы сделать, это отпилить ему руку и часть плеча, а затем позволить ему быть на милость Божью.

"Шеф Игл, я, наверное, все уладил, оставьте этого человека мне, и я исцелю его." Нинг Тао сказал по-английски.

Самец орла вождь дал глубокий поклон Нин Тао, благоговение в его глазах: "Уважаемый доктор Нин, спасибо за вашу доброту".

Изначально его называли "Богом", но исправил Нинг Тао, который разрешил ему называть его только доктором Нинг.

Белый Цзин сказал: "Брат, я думаю, этот подходит, только ему".

Нин Тао кивнул головой и снова сказал: "Вождь Орла, скажите этому пациенту, что я готов вылечить его, я также готов помочь ему спасти его жену, я даже могу помочь ему восстановить их деревню, но у меня есть одно условие, и это то, что он должен сделать что-то сам".

"Сделай это сам?" Шеф Игл в изумлении сказал: "Достопочтенный доктор Нинг, как видите, сейчас он лежит в постели очень слабый, даже ходьба - это проблема, как он собирается спасти свою жену? Вы не знаете, что это за вооруженная группировка, они повстанцы, они убивают деревню Таки за их землю, под этой деревней есть алмазы. Те сельские жители, которые еще живы, теперь стали их рабами, копая для них алмазы. Это место охраняет армия, и как он... собирается спасти свою жену и тех сельских жителей?"

Нин Тао засмеялся: "Не волнуйся об этом, благотворительность Шэньчжоу поможет ему закончить".

"Милосердие Шэньчжоу"? Вот и все, я вижу." На лице шефа Стаута вырвалась улыбка: "Я ему так скажу, он точно согласится". Ему повезло, что он сбежал от смерти и снова был благословлен нашим святым покровителем".

Нин Тао тоже не потрудился его поправить, он протянул руку и схватил цементного Лу за запястье, вливая немного особой духовной силы в тело цементного Лу, но только для того, чтобы облегчить его боль и помочь ему вновь обрести некоторую жизненную силу. Если бы он

хотел исцелиться, он мог бы исцелить цементную дорогу сейчас, но тогда он бы ничего не заработал.

Ситуация на цементной дороге быстро улучшилась, с цветом крови на лице и немного духа в глазах, он открыл рот и пробормотал что-то. Его глаза также смотрели на Нинг Тао, а также Бай Цзин и Цин Чжуй, которые стояли позади Нинг Тао, с намеком на нервозность и путаницу в глазах. Его раны ухудшились в сочетании с потерей крови, и он все это время находился в состоянии бешенства.

Вождь Хунг-Орел произнес слова Нинг Тао в банту на Цементной дороге, и как сказал вождь Хунг-Орел, реакция Цементной дороги резко изменилась, и он посмотрел на Нинг Тао со слезами на глазах, кивая головой в согласии.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Теперь попробуй встать с постели и прогуляться, нам нужно, чтобы ты повела за собой".

Вождь орла-самец перевел слова Нинг Тао на Цемент Роуд, который с трудом встал с кровати, а затем встал с кровати, чтобы идти пешком. Он все еще выглядит немного хрупким, но у него нет проблем с ходьбой.

Указывая на тарелку на столе, в которой лежала вареная маниока, Уайт сказал: "Цементная дорога, ты можешь продать мне эту маниоку?".

Шеф Игл продолжал выступать в качестве переводчика.

Цемент Роуд забил, чтобы пожать ему руку: "Нет, нет, нет, вы мои самые уважаемые друзья, я куплю вам еды, без денег".

В ответ белый спросил: "У тебя есть деньги на восстановление твоей деревни? У вас есть деньги, чтобы купить еду для ваших сельских жителей?"

В переводе Шефа Игла, Цементная дорога замерла, не зная, что делать.

Белый продолжил: "Твой сладкий картофель уникален, я заплачу пять миллионов за твой сладкий картофель, ты возьмешь деньги и заново отстроишь свою деревню."

В этом суть "Проекта хороших людей" госпожи Бай, она представляет Благотворительную компанию Шэньчжоу, но в "Проекте хороших людей" благотворительностью занимается не Шэньчжоуская благотворительная компания, а избранные пациенты. Благотворительность стоит денег, поэтому на сделку по продаже сладкого картофеля было потрачено 5 миллионов долларов. Пациенты клиники зарабатывают деньги, продавая сладкий картофель, затем берут эти деньги на добрые дела, получают хорошие мысли и заслуги, а затем ходят по клинике за здоровьем.

Цемент Роуд понял, вздрогнул на колени и задохнулся: "Спасибо, спасибо... Пожалуйста, спаси мою жену и тех сельских жителей...."

В сумерках.

Четыре человека прошли через пустыню, не имея ни влаги, ни увядающих сорняков, протянувшихся вперед, не имея и половины глотка жизни. Черная молодежь, идущая в передней части линии пошатнулась, его губы высохли и потрескались, как будто он собирался рухнуть в любой момент.

Эта черная юность - цементный путь, особая духовная сила Нин Тао помогла ему восстановить некоторые физические силы, а также подавила ухудшение его состояния, но он терпелив, в конце концов, весь этот путь поддерживается его волей, в противном случае он бы упал.

"Похоже, ему тяжело, брат Нинг, почему бы тебе не привезти электромобиль "Небесный Дао" и не забрать его обратно." Цинь Чжуй сказал, сочувствуя цементной дороге.

Но Нин Тао сказал: "Нет, его настойчивость, его настойчивость двинет небеса, и он получит больше заслуг за свои добрые мысли". В этом мире существует шкала, и чем больше ты даешь, тем больше получаешь взамен. Каждый шаг, который он делает сейчас, это упорство добрых мыслей, и он будет вознагражден".

Цинь Чжуй сказал: "Так и будет, тогда я оставлю его в покое и позволю ему так нас проводить".

Как только ее слова упали, Цементная дорога споткнулась и упала. Трое с этой стороны просто смотрели и не пошли ему на помощь.

Цементная дорога налила в нее полный рот воды, задохнулась на несколько вдохов, затем с трудом поднялась, вздрогнув вперед.

Уайт сказал: "Когда мы приедем в его деревню, мы должны начать, не сказав ни слова, или ты должен что-то сказать, прежде чем мы начнем?".

"Скажи что-нибудь?" Нинг Тао не мог не посмеяться: "Ты думаешь, что снимаешь фильм, сторона, представляющая правосудие, всегда должна жаловаться на преступления плохих парней перед тем, как пойти на войну"?

Бай Цзин дал Нин Тао пустой взгляд: "Ты мужчина в доме, я сделаю это за тебя, я сделаю это с тобой, как ты говоришь, тебе не кажется, что мне будет грустно, если ты скажешь что-нибудь подобное"?

Нинг Тао сказал несколько заставив дыхание: "Хорошо, одно предложение, просто сделай это прямо".

Белый Цзин кивнул: "Ладно, слушай сюда, нам не нужны прелюдии, мы просто трахнемся".

У Нинга Тао губы шевельнулись, и ни слова не было сказано.

Черная молодежь спереди шла шатко и упорно, а сзади было море слякоти, полное запаха гормонов.

Какой мир!